

НИКИТА ГИЛЯРОВ-
ПЛАТОНОВ

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ В
1858 ГОДУ**

Никита Гиляров-Платонов

**Возрождение Общества
любителей российской
словесности в 1858 году**

«Public Domain»

1886

Гиляров-Платонов Н. П.

Возрождение Общества любителей российской словесности в 1858 году / Н. П. Гиляров-Платонов — «Public Domain», 1886

«Мм. гг.! Мое чтение будет посвящено любопытному явлению в жизни нашего Общества – любителей российской словесности. Основалось оно в 1811 году и 24 года действовало; затем другие 24 года бездействовало и в 1858 году пробудилось. Этого пробуждения я был свидетелем и участником и о нем буду повествовать...»

Никита Гиляров-Платонов

Возрождение Общества любителей русской словесности в 1858 году

(Речь, читанная в публичном заседании Общества 7 декабря 1886 года)

Мм. гг.! Мое чтение будет посвящено любопытному явлению в жизни нашего Общества – любителей русской словесности. Основалось оно в 1811 году и 24 года действовало; затем другие 24 года бездействовало и в 1858 году пробудилось. Этого пробуждения я был свидетелем и участником и о нем буду повествовать.

Теперешние люди с трудом и представляют себе конец пятидесятих годов. Нам легче вообразить времена, следовавшие за царствованием Екатерины или Александра I; с начальными же годами Александра II наше время не имеет аналогии. То было состояние влюбленных перед свадьбою: апрель месяц, когда снег еще на полях, но уже бегут ручьи, солнце пригревает, почки надулись, жаворонки поют, скворцы суетятся около гнезд. Облегчилось на душе; ждалось чего-то еще неизвестного, но непременно светлого; в умах бодрость, силы оживились, старики помолодели.

Вот к какому времени относится событие, о котором я говорю. Оглядываюсь: как давно это было! Щедрин тогда только что дебютировал «Губернскими очерками», Тургенев известен был лишь «Записками охотника», о Льве Толстом говорили, что это будущий большой талант, Достоевский еще не отбыл наказания. Но что же было тогда особенного? Откуда такое праздничное настроение? – Совершался перелом, начинался новый исторический период. Крепостное право стояло в самой силе, здравствовали уездные суды с магистратами, рекрутчина и откупа. Но, как выразился тогда Н. Ф. Павлов по поводу прощения декабристов, слышалось, что «новым духом веет, новое время настало». Редакционные комитеты и специальные отделы толстых журналов работали над крестьянским вопросом; для обсуждения его явились даже два особые издания, исключительно им занимавшиеся. За исходом крестьянского виднелись в тумане другие вопросы, от решения которых ждали тоже свободы или, как выражались тогда, избегая этого запретного слова, – ждали «улучшения быта», – узаконенное выражение, затасканное потом до комизма и бессмыслицы.

Печать по наружности оставалась в прежнем положении: тот же Цензурный устав висел над нею, да еще вдобавок к нему тринадцать или больше специальных цензур каждого ведомства. Еще сидели на местах старые цензоры, из них один, вычеркивавший «вольный дух» в поваренных книгах, и другой, тоже мой сослуживец, выходивший со двора не иначе, как в сопровождении слуги и с запискою в кармане: «Сей труп принадлежит статскому советнику такому-то, жительствоющему там-то». Цензурная обязанность и страхи, с нею соединенные, развили до такой болезненности мнительность старика, что он боялся умереть на улице, быть поднятым и отправленным в полицейский дом, а не то в анатомический театр.

Однако в цензуре явились и свежие силы; однако носилось слово Государя министру Норову: «Избавь меня от цензоров глупых, дай мне цензоров разумных»; однако товарищем министра был Вяземский, сам писатель и поэт, считавшийся в Николаевское царствование представителем либерального направления.

Циркуляры по цензурному ведомству сыпались, правда, как дождь; молодым цензорам слали выговоры, угрозы отставкой, да и отставляли их; еще не забыт был арест Никитенки, посаженного за то, что в повести, при описании бала, допустил фразу: «танцевал и инженер с выпущенными воротничками». (Выпускать воротнички противно дисциплине, и вымысел

такого факта оскорбителен для ведомства). Но плотина была прорвана, и если перечитать то, что писалось в период 1857 – 1861 годов, то даже усомнишься, много ли шагнула к нашему времени вперед свобода слова против того времени и не попятилась ли она даже назад несколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.